

* * * * *

После продолжительного поцелуя она встала на четвереньки поверх пушистого ковра... ее рука сжала кожу на его стволе и пальчики медленно поднимались и опускались по твердой вертикали, ее губки не выдержали, стали влажно лизать раздувшуюся головку.

Ее глаза с поволокой смотрели на него, красивые ресницы широко открылись, потом закрылись от удовольствия, широко открытый красивый ротик поглощал его член, его рука взяла ее волосы в кулак, стал глубже одевать ее рот на член, она задохнулась, вынула мокрый в ее слюне член, чтобы отдышаться... в знак благодарности его губы всосались ей в ее ротик... Она быстро скинула расстегнутую кофточку и бюстгальтер на ковер. Павел увидал прекрасные, идеальные груди с небольшими твердыми сосками — вишнями. Волшебные запахи разгоряченной женщины, смешанные с дорогими французскими духами дурманили ему голову, а руки неистово месили ее округлые мокрые груди, сжимали пальцами ее сосочки.
— Я все равно его заглоху! прошептала она, глубоко вдохнула и преодолев половину члена, резко дошла до самых его яиц...

* * *

Юлия стояла прямо перед ним, широко расставив ноги. Он взял уже ее за талию, приближая к себе... По ее телу прошла разогревающая его страсть, его руки держали возбужденный член, а она пальчиками раздвинула свои половые губы и направила член во влагалище.

Давно стоящий как стрела орган пошел в атаку и поверх еще неснятых трусиков и колготок, горячая головка вставилась прямо на клитор, стал тереть его уздечкой, слегка углубляясь вверх от него в «африканский» тупик, ее бедра стали ходить вперед-назад от удовольствия, непонятные сильные ощущения сильно завели ее.

Член опустился вниз, раскрыл половые губы и стал их тереть их крайней плотью, не заходя в вагину. Плавные движения подпружиненного снизу колготками и трусиками ствола обоих сильно возбудили, влагалище истекало соками, оба рта играли языками в долгом поцелуе, мужские руки месили ее грудь но это была только прелюдия...

* * *

Заревев от страсти он старался сорвать с нее мокрые тонкие трусики и колготки. Она присела и тихо попросила:

— Дай... Я сниму сама...

Обалдевший самец, тем не менее, стал успешно помогать ей раздеваться. Слетели колготки, затем лифчик. Он успел скинуть все уже мокрое женское нижнее белье и избавился от своих трусов. Их губы тонули во французском поцелуе, а тела терлись друг о друга, исполняя зажигательный танец — экспромт случайногоекса...

* * *

Затем он взорвался и с силой кинул ее на диван... и остановился... перед ним лежало восхитительное тело молодой девушки... он притормозил себя... медленно подползал от ее ножек попеременно проводя кончиком языка влажные полосы, потом по животику и затем его губы влажно коснулись ее сисечек и вызвали ее стон. Его руки мягко касались и трогали ее тело, она реагировала на каждое его касание, по — кошачьи изгинаясь в нем чувственного наслаждения... пальчики с ногтями, как длинные когти, погрузились в его спину,

выцарапывая кровавые полосы, но он не воспринимал это как боль, казалось, что это поглаживание...

* * *

Павел спустился к ее бедрам и видел ее лобок под вздрагивающим животиком и вот... его язык заиграл на маленьком клиторе, источающем сок возжелания. Он погрузился языком в ее чрево. Он поглощал дурманящий запах секрета красных розовых губок лотоса страсти! Она изогнулась, как пантера, изрыгая стоны телесной любви.

Его язык улавливал ее секреты, поднимался и спускался по маленькому клитору, превращая ее в бестию любви. Она приближала его мокрую голову к своему пылающему влагалищу, раскидывая бедра и встречая все перемещения его языка. Вдохи и выдохи были прерывистыми, она тихо просила:

— О... Давай... Хочу... Хочу!..

Сильно возбудившись, он, потеряв терпение, отпрянул от ее киски, приподняв и разведя ее ножки, наполовину ввел свой орган в ее пещерку вожделения. Ее голова закружилась. Она тихо ойкнула и схватила его ногами за талию, стараясь вонзить его вместе с членом до самого дна.

После неглубокого секса Павел снова поднял ее ножки, почти вынул свой инструмент любви из нее, сложил ее почти пополам, заведя ее ступни почти за голову, стал медленно вводить член до дна, потом удар! Она вскрикнула от такого неожиданно сильного введения...

Разгоряченные телеса сталкивались между собой в бешеном танце, как змеи, одна из которых старается полностью заглотить партнера, а другая — пробить головкой насквозь. Время вокруг них внезапно «зависло».

* * *

Она села сверху, вставив его орган в уже хорошо отдолбленное им лоно. Половые губы уже широко открылись, открывая самые вкусные части цветка любви. Она превратилась в быструю всадницу. Он поймал руками прыгающие груди и сильно целовал ее упругие соски. Разводил ее «булочки» руками, усиливая каждый удар еще чуть больше и еще приятнее. Она чувствовала, каждый натиск головки и достает и бьет до самой матки, заставляя замирать сердце. Их крики, как одна песня любви, звенела в их головах, мелькали цветные плавающие шары сексуального изнеможения.

Наездница неслась на своем обезумевшем от скачки коне, скользко и легко одеваясь своими половыми губами на его мокрый от ее секретов орган. Влагалище все чаще стало прихватывать ствол, а самочка изгибаться гибкой молодой кошкой. Он понял, что изнутри нарастает пик удовлетворения, от которого, никому не хватит сил удержаться. Чуть-чуть немного!..

Раздался крик:

— Он в матке, ты ее открыл, она его схватила!

Маленький капризный ротик на дне влагалища открыл свой зев и Павел почувствовал непередаваемое словами наслаждение «провала» головки в упругое мышечное «золотое» кольцо, матка стала сжимать и разжимать конец члена, не желая ее выпускать...

* * *

Отлетев от всего окружающего мира, партнеры с криками соединились и, окончательно, вошли в раж страсти, там где ждал их любовный апофеоз, к которому она так неистово гнала коня. Изо рта самца сорвался крик победителя, его накрыла волна эмоций, неукротимо

потекла горячая сперма, и его ялда, как змея выплюнула в широко открытый зев матки быстрый поток оплодотворяющего семени. Партнерша изогнулась, по ней волнами пошел кайф, влагалище стало конвульсивно сжиматься, и запрокинутые волосы стали летать вправо — влево...

* * *

Супруга Павла Инна молча стояла перед сценой неукротимой случайной любви. Сумки уже стояли на полу. В руке включенный смартфон транслировал его мамочке, чем занимается ее сынок в ее отсутствие, хотя внизу в машине сидел ее давний любовник Илья.

* * * * * продолжение будет